

Родина Любимова

Куда ныне ни сунешься, всюду гениальный мастер театра Юрий Любимов. И на «Культуре», и на НТВ, и на «России»... Созданной им Таганке исполнилось на этой неделе сорок лет. Сорок лет – одному из самых успешных предприятий второй половины XX века. Театр Любимова в глухие советские годы был визитной карточкой прогресса, процветает он и ныне. Вопреки врагам и дуракам.

Сам же Любимов – почти единственный наш, безусловно, великий современник и соотечественник. Живой современник и соотечественник. «Живой» – так назывался один из его самых знаменитых спектаклей – о русском мужике, который так и не впрягся в колхозное ярмо, как ни шпыняли его и как ни притесняли. И выжил, выстоял, победил. Да Любимов и сам такой – творец, борец и победитель. Настоящий расторопный ярославский мужик – в зените этой разновидности русского человека, замеченной еще Гоголем. Мне пришлось как-то поразмыслить в журналах «Ярославская старина» и «Ярославль многоликий» об ярославце как русском культурном типе. Я и теперь думаю, что крайние вершины этого выдающегося социального типа – Федор Волков и Юрий Любимов. Два великих артиста. Однажды было довольно точно сказано, что Пушкин для русских – наше все. Перефразируем: Волков и Любимов – это наше, ярославское, все.

Правда, малую историческую родину свою родившийся некогда в Ярославле Любимов, кажется, не любит. Он частенько вспоминает вслух о своем деде-крестьянине, выброшенном советскими опричниками из дома на снег. Из дома на смерть. Как если бы здесь и кончилась для него малая родина.

Не только дети отвечают за Родину-мать. Есть ответственность и у Родины перед ее детьми. Но у нас всегда был какой-то сбой в этой диалектической схеме. Заразительное чувство безответственности предъясняют нам с экрана самые, казалось бы, вылизанные, вылощенные випперсоны. Вот, скажем, на днях бойкие дамы из «Школы злословия» приперли к гладкой стенке банкира Геращенко, и тот вынужден был нехотя согласиться с тем, что объективно он служит повивальной бабкой русского нацизма. Не слабо. Ну, и что дальше? Да ничего. Банкир сидел весь довольный, как тульский пряник, и в ус нисколечко не дул.

К сожалению, и учителя злословия, и вообще наши телевизионные оракулы никак не соберутся в прайм-тайм популярно объяснить дремучей части публики, что лозунг «Россия для русских» – не только негуманный и нехристианский (и для меня это – самое главное). Он и с чисто прагматической стороны, если на нем так сильно настаивать, в самой ближней исторической перспективе обернется гибелью России. Страна либо распадется, либо придет к демографическому коллапсу. Слегка тут отвлекись. Месяц назад в Сети на сайте Полит.Ру опубликован сильно задевший меня прогноз центра демографии и экологии человека Института народнохозяйствен-

ного прогнозирования РАН. Впервые были выявлены перспективы России на период до 2100 года. Ученые подсчитали, что без миграции население России сократится за сто лет до 60 – 70 миллионов человек. (Сколько среди них будет русских – этого не сказали даже и демографы.) А при миграции, способной стабилизировать численность населения – 144 миллиона, – более половины россиян составят мигранты и их потомки. Если стремиться хотя бы к стабилизации, доля мигрантов, прибывших после 2000 года, и их потомков в населении России уже к 2050 году приблизится к 35 процентам. Если же не стремиться к стабилизации, можно, наверное, смело расставаться, как минимум, с Сибирью и Дальним Востоком.

Что тут скажешь? Нам, по всему видать, предстоит жить в какой-то другой России... Гигантские траты, произведенные в минувшем веке, даром не прошли. Они обернулись проблематизацией самого понятия «родина» – а с другой стороны, – слишком даже привычными признаками массового вырождения, к главным из которых можно отнести эпидемическое публичное сквернословие как норму современного быта. Что ж тут удивляться тому, что и на экране невозбранно сквернословит Артемий Троицкий, титулюющий явления и персонажей, которые ему не по нраву, «говном» и «хренью»?

Недавно я сделал несколько скромных комплиментов программе «Признаки жизни» на РЕН-ТВ. Забираю их все обратно. Программа быстро скурвилась, вместе с ее ведущим, оказалась на поверку тусовочной говорильней, хлестаковским балаганом. Троицкий впал в какую-то непочтенную старость, он ворчит на все подряд, пропуская жизнь через губу, и делает заявления, свидетельствующие о неполной адекватности. Чего стоит хотя бы его утверждение, что в русской литературе последних десяти лет есть только четыре имени – Толстая, Пелевин, Сорокин и Ерофеев. Это даже не лоббирование (названные персоны и без того безобразно раскручены масс медиа). Это просто воинствующее неуважение к зрителю и читателю. На мой же взгляд, среди этих лиц реальное литературное значение имел в 1994 – 2004 годах лишь Виктор Пелевин, но и об этом весьма еще можно поспорить. Остальные же давно стали литпопсой.

Напоследок я все-таки думаю: как бы еще нам отблагодарить Юрия Петровича Любимова, пока он, слава Богу, жив и здравствует? Театр за сорок лет стал искусством гораздо более элитарным, чем прежде. Это вам не ТВ с его звездными шоу. Олигархи и начальники предпочитают вкладывать в зрелища массовые, простонародные. Об этом в очередной раз напомнил Парфенов в «Намедни», рассказав, как Федорычев (владелец «Монако» и московского «Динамо») победил Абрамовича (владельца «Челси»). А еще Парфенов в своем актуальном сериале о бедных показал учителей, врачей и артистов. Безумный, безумный мир... Джунгли авторитаризма. Но на самом деле, не переименовывать же Ярославль в Любимов. Тем более, что ведь такой городок уже есть на карте виртуальной, литературной родины, той, что создана драматургом Островским и прозаиком Абрамом Терцем.

Евгений ЕРМОЛИН.